

Н.Н. НАУМОВА, И.Д. ТУТБЕРИДЗЕ

ФРАНЦИЯ И РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ВОСТОК

1 мая 2004 г. произошло пятое и самое масштабное расширение Европейского Союза (*далее* – ЕС). В его состав вошли 8 стран из Центрально-Восточной Европы: Литва, Латвия, Эстония, Чехия, Словакия, Польша, Словения, Венгрия, а также Кипр и Мальта. Никогда прежде в ЕС не вступали одновременно столько государств. В январе 2007 г. членами союза стали Болгария и Румыния, раньше принадлежавшие к восточному блоку. Расширения 2004 и 2007 гг. принято называть расширением ЕС на Восток¹.

В начале XXI в., чуть больше чем за 50 лет своего существования, ЕС превратился из экономического сообщества, основанного шестью странами, в крупный экономический и политический центр, который претендует на особую роль в современном мире. Население ЕС после расширения составило 495 млн., его площадь равняется 3,9 млн. кв. км., совокупный ВВП – 12,3 трлн. евро².

Расширение ЕС на Восток растянулось почти на 20 лет: от переориентации стран социалистического лагеря в конце 80-х годов XX в. на Запад до подписания договора об их вступлении в ЕС 1 мая 2004 г. и 1 января 2007 г. Процесс расширения на Восток еще не завершился. Неизвестно, кто из государств и когда войдет в состав ЕС. На данный момент официальными кандидатами на вступление считаются Турция, Македония и Исландия, среди возможных кандидатов – Албания, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория и Косово. Летом 2013 г. к ЕС присоединится Хорватия.

Никогда прежде ЕС не сталкивался с перспективой такого внушительного расширения и с такими сложными социально-экономическими проблемами. Основная из них заключалась в значительном отставании государств Центральной и Восточной Европы (*далее* – ЦВЕ) от стран-членов ЕС. Разница в уровне экономического развития была очевидна практически во всех сферах. Сложность ситуации усугублялась фактом одновременного вступления в ЕС сразу 10 государств, а не двух или трех, как раньше. При условии присоединения к союзу 10 новых стран его население увеличилось на 100 млн. (в ЕС-15 на тот момент проживало 370 млн. чел.), а территория приблизительно на 20%³. Не следует также забывать об этнической и культурной пестроте присоединяемых стран, о том, что длительное время они находились в зоне влияния СССР и теперь имели свои собственные геополитические интересы. Фактически под вопрос был поставлен один из основополагающих принципов интеграционного строитель-

Наумова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ.

Тутберидзе Ирина Давидовна – аспирантка кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ.

¹ “Расширение ЕС на Восток” – термин, появившийся в официальной документации органов ЕС в конце 80-х годов XX в. Понятие “Восток” подразумевало не только государства, расположенные непосредственно на востоке Европы, а прежде всего страны бывшего социалистического лагеря из Южной, Центральной и Восточной Европы. Сейчас под термином “расширение на Восток” подразумевается и возможное включение в будущем в состав ЕС членов СНГ.

² Европейская интеграция. М., 2011, с. 396.

³ Европейский Союз: Справочник. М., 2003, с. 298.

ства – одинаковый социокультурный и экономический уровень развития государств-членов сообщества.

Появление расширенной Европы, казалось, давало европейцам большие политические выгоды – создание мощного центра силы, включение 27 из более чем 40 государств Европы в единое, управляемое общими структурами сообщество, но вместе с тем несло и большие риски. Речь в первую очередь шла об опасности “растворения” в множестве новых и старых стран ЕС последовательной, согласованной и взаимовыгодной политики, о затруднении принятия общих решений, о смещении “центра управления” с западноевропейского на восточноевропейский вектор.

Сложность процесса расширения заключалась еще и в том, что решение об увеличении состава ЕС принимается не только в Брюсселе, но и в странах-кандидатах, а также, что очень важно, и в государствах-членах ЕС. Старожилы Европы, в частности, Франция – одна из стран-основательниц единой Европы, мотор западноевропейской интеграции и активный участник евростроительства – неоднозначно реагировала на это событие. Европейское направление во французской внешней политике играло и продолжает играть особую роль. По мнению французского специалиста в области международных отношений и современной внешней политики Франции М. Вайса, европейское направление оказывает огромное влияние на всю внешнюю политику страны. Примером тому служит даже название ведомства, отвечающего за внешнюю политику государства: Министерство иностранных и европейских дел⁴. Франция не только инициировала создание единого европейского пространства, но играла активную и нередко решающую роль в принятии наиболее важных решений сначала в Европейском Объединении угля и стали (ЕОУС), потом в Европейском Экономическом Сообществе (ЕЭС) и в ЕС. Французская политическая элита и рядовые французы всегда проявляли интерес к европейской политике, доказательством чего являются многочисленные опросы общественного мнения и материалы прессы.

Среди европейцев французы считаются наиболее скептически настроенными по отношению к деятельности ЕС, функционированию его структур и проводимой им политике. Летом 2005 г. в ЕС произошел тяжелый институциональный кризис, который практически поставил под угрозу дальнейшее поступательное развитие интеграционных процессов в Европе. 29 мая во Франции и 1 июня в Нидерландах прошли “провальные” референдумы по ратификации конституции Европы. Во Франции против нее проголосовали 54,9%, а в Нидерландах – 61,6%⁵. Французы в очередной раз продемонстрировали свое негативное отношение к углублению европейского строительства. Это был протест не только против положений текста европейской конституции, но и против социальных и экономических проблем внутри страны, которые нередко рядовые европейцы связывают с неудачной политикой ЕС в данных сферах. Это было в определенной мере и выражение недовольства западных европейцев недавно произошедшим расширением ЕС. По мнению М. Вайса, результаты референдума еще раз доказали, что “Франция переживает очередную фазу европессимизма”⁶.

Большой исследовательский интерес представляет анализ обсуждения проблемы превращения ЕС-15 в ЕС-27 политической элитой Франции. Дискуссии депутатов, как в национальных парламентах, так и в Европарламенте, показывают отношение политического класса к процессам и проблемам объединенной Европы. Ведь в официальных документах ЕС (резолуциях, заключительных отчетах о деятельности Европейского Совета, докладах Комиссии) содержатся уже конечные положения, написанные сухим, официальным языком. Из них не видно, как на самом деле проходило обсуждение, какой позиции придерживались представители различных политических сил. Именно дискуссии парламентариев дают яркую и наиболее полную картину обсуждения про-

⁴ *Vaïsse M.* La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. Paris, 2009, p. 166.

⁵ Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. М., 2010, с. 163.

⁶ *Vaïsse M.* Op. cit., p. 161.

блем европейского строительства и принятия важных документов. Они показывают, как национальные представители в ЕС, с одной стороны, отстаивают позиции своей страны, а с другой – насколько их мнение совпадает с точкой зрения наднациональной космополитической бюрократией, выступающей за ускорение процессов углубления и расширения интеграции.

Изучение отношения членов Делегаций от Национального Собрания и Сената Франции в ЕС к расширению ЕС на Восток на рубеже XX–XXI вв. и стало предметом предлагаемой статьи.

Своеобразие ситуации, в которой развернулись дебаты депутатов Делегаций определялось наличием во Франции в 1997–2002 гг. третьего “сосуществования”: правый президент (Ж. Ширак), по сложившейся политической традиции руководивший внешней и военной политикой Пятой Республики, “сожительствовавал” с левым правительством и парламентским большинством, чье мнение – если оно расходилось с президентским – могло существенно осложнить позиции Франции в ЕС и наложить отпечаток на принятие решений по вопросу расширения ЕС на Восток.

О расширении ЕС на Восток существует большое количество общих работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии⁷. Исследований, касающихся позиции Франции в этом вопросе, за исключением нескольких общих работ по европейской интеграции и современной французской внешней политике, практически нет⁸. Тем более никто из ученых специально не изучал отношение французских представителей в ЕС к превращению ЕС-15 в ЕС-27.

При написании статьи использовался разнообразный круг источников: материалы ведущих французских периодических изданий (газеты “Монд”, “Фигаро”, “Юманите”, “Либерасьон”), выступления политических деятелей и опросы общественного мнения. Основным же источником стали документы Делегаций Французского Национального собрания и Сената в ЕС – источник, безусловно, очень ценный и информативный, ведь именно благодаря деятельности Делегаций члены французского парламента получают информацию обо всем происходящем в ЕС. Нами будут рассмотрены рабочие документы Делегаций от Национального Собрания и Сената Франции в ЕС с 1998 по 2002 г. Нижняя хронологическая рамка объясняется тем, что 30 марта 1998 г. состоялось открытие переговоров со странами “первой волны” – Польшей, Венгрией, Чехией, Словенией, Кипром, Эстонией, и после этого началось активное обсуждение особенностей и возможных последствий процесса расширения ЕС на Восток. Верхняя хронологическая рамка связана с работой Копенгагенского саммита (декабрь 2002 г.), который решил, какие страны и когда станут членами ЕС.

Рубеж веков выбран еще и потому, что с приходом к власти нового президента – неоголиста Ж. Ширака позиция французского руководства в вопросе о расширении ЕС на Восток претерпела существенные изменения. Со времен социалиста Ф. Миттерана Пятая Республика сдержанно относилась к этому процессу, исходя из следующих

⁷ См., например: *Olivi B. L'Europe difficile*. Paris, 2001; *Воронов К.* Пятое расширение ЕС: судьбоносный выбор. – *Мировая экономика и международные отношения*, 2002, № 9; *Куликова Н.В.* Страны Центральной и Восточной Европы на пути в ЕС. М., 2002; *Расширение ЕС на Восток: предпосылки, проблемы, последствия*. М., 2003; *Les Européens face à l'élargissement: perceptions, enjeux, acteurs*. Paris, 2004; *Расширение Европейского Союза и Россия*. М., 2006; *Сумароков В.Н., Сумароков Н.В.* Расширение Европейского Союза и внешнеэкономические связи России. М., 2006; *Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее*. М., 2010.

⁸ См., например: *Guymarch A., Machin H., Ritchie E.* France in the European Union. New York, 1998; *Расширение ЕС на Восток: позиции стран Евросоюза*. М., 2002; *Злоказова Н.* Расширение ЕС: за и против с позиций его членов. – *Мировая экономика и международные отношения*, 2004, № 1; *Обичкина Е.О.* Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004; *Quelle politique européenne pour la France?* Paris, 2005; *Франция в поисках новых путей*. М., 2007; *Зуева К.П.* Французский евро-атлантический проект. – *Мировая экономика и международные отношения*, 2009, № 9; *Vaïsse M.* Op. cit.; *Тимофеев П.П.* Перспективы расширения ЕС и позиция Франции. – *Современная Европа*, 2011, № 4.

соображений. Во-первых, Миттеран неоднократно указывал на сложность примирения столь масштабного увеличения числа членов ЕС с курсом, взятым еще в Маастрихтском договоре 1992 г., на углубление интеграции. Во-вторых, французский политический класс опасался непредвиденных финансовых издержек, которые потребуются от стран-доноров ЕС для присоединения менее экономически развитых государств ЦВЕ. В-третьих, президент справедливо полагал, что будущее расширение укрепит политическое и экономическое влияние объединенной Германии, которая проводила в странах-кандидатах активную инвестиционную стратегию, а Франция – нет. Поэтому, хотя на официальном уровне Франция всегда поддерживала вступление в Европу восточно-европейских государств, одновременно она высказывала требование поставить его в зависимость от успеха институциональной реформы ЕС, что должно было на какое-то время “отсрочить” превращение ЕС в “Большую Европу”⁹.

С лета 1996 г. в отношении французского руководства к вопросу о расширении ЕС, несмотря на его сохранявшуюся двойственность, произошли серьезные изменения: Ширак решил отказаться от противодействия этому процессу. Благожелательность нового французского президента имела целью, как справедливо замечает Е.О. Обичкина, “помешать США выступать в роли лучшего политического и стратегического друга стран Восточной Европы, тем более что американцы предпочитали предоставить странам ЕС первенство в оказании экономической помощи посткоммунистическим государствам, и на национальном уровне в этом деле лидировала Германия”¹⁰. К тому же, в 90-е годы XX в. в руководстве НАТО на самом высоком уровне обсуждалась возможность скорейшего расширения Североатлантического договора на Восток. В этих условиях Ж. Ширак стал настаивать, что поэтапная интеграция в западное сообщество государств ЦВЕ обернется для них “надежной гарантией продвижения по пути рыночной экономики и демократии”. Он также надеялся, что процесс расширения будет способствовать большему равновесию внутри ЕС, учитывая возросшую роль объединенной Германии, и большему политическому весу ЕС на мировой арене, а, значит, позволит Пятой Республике через европейскую стратегию, инициированную Францией, проводить политику “державы с мировой ответственностью”¹¹.

Делегации французского парламента при ЕС как раз и должны были осуществить “прорыв” национальных интересов в масштабном общеевропейском проекте расширения ЕС до 25–27 членов.

Членов французских Делегаций волновали проблемы, связанные с вступлением в ЕС новых членов: общее финансирование процесса расширения, включая помощь кандидатам (проблема финансирования вступления новых членов неразрывно связана с проблемой экономического отставания государств ЦВЕ от уровня стран ЕС-15); вызовы Общей сельскохозяйственной политики (*далее* – ОСП) ЕС (реформа ОСП, аграрные расходы в ЕС-25, изменение системы дотаций фермерам, качество сельскохозяйственной продукции и ее соответствие нормам ВТО); проблема институциональной реформы в “расширенной” Европе; сроки вступления стран-кандидатов; возможность включения Турции в члены ЕС.

Нами будут рассмотрены проблемы по степени их важности и частоте обсуждения. Первой следует рассмотреть проблему финансирования расширения, так как она волновала буквально всех: начиная с еврочиновников и заканчивая старыми и новыми членами ЕС. По справедливому замечанию члена Делегации от французского Сената в ЕС депутата-центриста и члена французского “Демократического движения” Д. Бадре, “один из аспектов процесса расширения ЕС, который больше всего волнует общественное мнение стран-членов Евросоюза (включая Францию. – *Н.Н., И.Т.*), – это финан-

⁹ *Прат А.* Франция в Европе. М., 1996.

¹⁰ *Обичкина Е.О.* Указ. соч., с. 133.

¹¹ *Defence nationale*, 2001, № 3, p. 27.

совая сторона вопроса. Действительно, у стран-кандидатов большие потребности, но малые возможности”¹².

Точная сумма, которую затратил ЕС на процесс расширения, пока не известна. Цифры разнятся не только в исследованиях ученых-интеграционистов, но даже в официальных документах ЕС. Связано это с тем, что финансирование вступления в ЕС новых членов – сложный процесс, который продолжается до сих пор, и европейские чиновники подсчитывают не только общие затраты, а затраты по отдельным категориям (осуществление реформ в странах-кандидатах, помощь на развитие сельского хозяйства, на адаптацию законодательства, программы помощи по различным отраслям экономики и многое другое). В официальной документации ЕС, касающейся общеевропейского бюджета и его отдельных статей, существует четкое разделение. В бюджете есть две статьи расходов на процесс расширения Евросоюза: предвступительная помощь странам-кандидатам (помощь на развитие сельского хозяйства вступающих государств, программы помощи ИСПА¹³ и ФАРЕ¹⁴), а также статья под названием “расширение”, которая включает в себя расходы на такие области, как структурная политика, внутренняя политика и администрация ЕС.

По расчетам французской газеты “Фигаро”, проведенным в 2002 г., расширение будет стоить 23 евро каждому жителю ЕС-15 и составит приблизительно 40,83 млрд. евро в период с 2004 по 2006 г.¹⁵ Член Делегации в ЕС от Национального Собрания, бывший советник по энергетике, ответственный за экологию и вопросы долгосрочного развития в Средиземноморском Союзе, А.-Т. Мосильникар в одном из своих выступлений в 1999 г. привел следующие данные: согласно проведенным Комиссией Европейского Союза (КЕС) исследованиям, потребуется 120 млрд. евро только лишь на адаптацию 10 будущими членами ЕС “*acquis communautaire*” в области экологии¹⁶. По заверению другого члена Делегации, бывшего министра иностранных дел Франции, неоголлиста Ж.-Б. Раймонда, финансовая помощь странам-кандидатам в период с 2000 по 2006 г. составит 79,91 млрд. евро¹⁷. Последние цифры кажутся наиболее правдивыми, так как, по данным министра по европейским делам Н. Ленуар, в период с 2001 по 2004 г. на расширение предполагалось затратить 45 млрд. евро¹⁸. По официальным данным, приведенным членом Делегации от Сената в ЕС, центриста Д. Бадре на заседании 6 марта 2002 г., стоимость процесса расширения в период с 2004 по 2006 г. составит 40,1 млрд. евро (ожидаемый взнос от новых стран-членов – всего 5,5 млрд. евро в год)¹⁹.

¹² Délégation pour l’Union européenne. Réunion de la Délégation du mercredi 6 mars 2002. Elargissement. Communication de M. Denis Badré sur l’incidence de l’élargissement sur le budget de l’Union européenne. – www.senat.fr/europe/r06032002.html

¹³ ИСПА (ISPA) – программа содействия проведению структурных реформ в странах-кандидатах.

¹⁴ ФАРЕ (Poland and Hungary Assistance for the Restructuring of the Economy) – программа подготовки стран ЦВЕ к вступлению в ЕС. Изначально предназначалась для Польши и Венгрии, но затем была распространена и на остальных кандидатов.

¹⁵ Le Figaro, 14.XII.2002; 15.XII.2002.

¹⁶ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 66. Réunion du jeudi 4 février 1999 à 9 heures. Présidence de M. Alain Barrau, Vice-Président. Audition de M. Jean-Michel Charpin, Commissaire au Plan, sur les aspects économiques et financiers de l’élargissement de l’Union européenne. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0066.asp#P17_529

¹⁷ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 93. Réunion du jeudi 2 décembre 1999 à 9 heures. Présidence de M. Gérard Fuchs, Vice-Président. Communication de M. Jean-Bernard Raimond sur le processus d’adhésion des Etats candidats à l’Union européenne. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0093.asp#P16_438

¹⁸ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 4. Réunion du mercredi 17 juillet 2002 à 17 heures. Présidence de M. Pierre Lequiller, Président. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0004.asp#P26_2477

¹⁹ Délégation pour l’Union européenne. Réunion de la Délégation du mercredi 6 mars 2002. Elargissement. Communication de M. Denis Badré sur l’incidence de l’élargissement sur le budget de l’Union européenne. – www.senat.fr/europe/r06032002.html

В период с 2000 по 2006 г. предвступительная помощь²⁰ будущим членам обошлась ЕС в 21 840 млрд. евро, расходы на сам процесс расширения²¹, а именно финансирование аграрного сектора, структурной и внутренней политики и расходы на администрацию в период с 2002 г. по 2006 г. составили 58,070 млрд. евро²².

Следующая проблема, связанная с вступлением в ЕС новых членов, касалась аграрной политики ЕС. Возможное увеличение числа фермеров в ЕС (аграрии стран ЦВЕ составляют 28% от общего числа фермеров в ЕС, а площадь сельскохозяйственных угодий – 44% от площади сельхозугодий ЕС-15)²³, перераспределение части средств из общеевропейского аграрного бюджета в пользу фермеров новых стран-членов, сокращение субсидий аграриям из ЕС-15, а также появление на общеевропейском рынке более дешевой аграрной продукции стран ЦВЕ вызвали сильное беспокойство у французских парламентариев. Становилось очевидным, что без очередной реформы аграрного сектора единой Европы не обойтись. Реформирование ОСП обсуждалось на заседании Делегации 29 апреля 1998 г. Основным докладчиком был Г. Легра, комиссар по ОСП, специалист в области сельского хозяйства, член неоголлистской партии “Объединение в поддержку республики”. По его заверению, цель очередной реформы ОСП – сокращение общеевропейских расходов на единую аграрную политику, а также улучшение ее имиджа в глазах европейцев. “Необходимость реформирования ОСП стала еще более очевидной именно в контексте расширения ЕС на Восток, так как в экономике некоторых стран-кандидатов сельское хозяйство играет очень важную роль: в Польше насчитывается столько же занятых в аграрной сфере, сколько во Франции и Германии вместе взятых”, – отметил он. Легра подчеркнул, что “в отличие от предыдущих аграрных реформ, в частности 1992 г., эта реформа должна иметь глобальный характер”²⁴.

В ходе дискуссии о необходимых изменениях в аграрном секторе ЕС был также затронут вопрос о взносах в общеевропейский бюджет. Германия и другие сторонники реформирования ОСП и снижения общеевропейских расходов на аграрную политику выступали за принцип софинансирования общеевропейской сельскохозяйственной политики, то есть внесения значительной части средств в бюджет ОСП из национальных бюджетов стран-членов ЕС.

Франко-германские разногласия по поводу видения общеевропейской сельскохозяйственной стратегии в очередной раз стали повесткой дня 9 мая 2001 г. По словам члена Комиссии по культуре и образованию П. Лекилье, “ОСП находится в центре противоречий между Францией и Германией, и как можно добиться согласия, если Германия, как никогда прежде, продвигает принцип софинансирования аграрной политики ЕС”²⁵. Германия настаивала на реформе ОСП, в частности, на значительном снижении доли аграрного сектора в бюджете ЕС и перераспределении средств в пользу развития инновационных технологий, образования, охраны окружающей среды и других более актуальных направлений. Связано это было с заинтересованностью немецкого руко-

²⁰ В период с 2000 по 2006 г. размер предвступительной помощи из года в год оставался неизменным и составлял 3 120 млрд. евро в год.

²¹ Расходы статьи общеевропейского бюджета под названием “Расширение” росли начиная с 2000 г. Для сравнения: в 2002 г. на них приходилось 6 450 млрд. евро, а в 2006 г. – уже 16 780 млрд. евро.

²² Délégation pour l’Union européenne. Réunion de la Délégation du mercredi 6 mars 2002. Elargissement. Communication de M. Denis Badré.

²³ Délégation pour l’Union européenne. Réunion de la Délégation du 4 avril 2002. Elargissement. Communication de M. Marcel Deneux sur le volet agricole. – www.senat.fr/europe/r04042002.html

²⁴ Délégation pour l’Union européenne. **Compte-rendu sommaire. Réunion du 29 avril 1998. Politique agricole.** Audition de M. Guy Legras, directeur général de l’agriculture à la Commission européenne, sur le projet de réforme de la politique agricole commune. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0086asp#P15_307

²⁵ Délégation pour l’Union européenne. **Compte-rendu № 144.** Réunion du mercredi 9 mai 2001 à 16 heures 05. Présidence de M. Alain Barrau. Audition de M. Jean Glavany, ministre de l’agriculture et de la pêche, sur la politique agricole. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0144.asp#P19_668

водства в изменениях не столько общеевропейской аграрной политики, сколько ее финансирования. Расходы на ОСП – основная часть всех расходов ЕС, а крупнейшие доноры ЕС, не получавшие при этом больших сельхозсубсидий – экономически сильные Германия и Великобритания²⁶. Неудивительно, что немцы и британцы возмущались ситуацией, когда они платят деньги, значительная часть которых поддерживает бюджет стран с развитым аграрным сектором.

Франция занимает первое место в Европе и второе в мире (после США) по производству сельскохозяйственной продукции, второе место в мире по производству масла, а также лидирует в ЕС по производству зерна (пшеницы), крупного рогатого скота, птицы, молочных продуктов, вина; является крупным поставщиком свинины, кукурузы, овощей и фруктов²⁷. Ее стремление защитить прежнюю структуру ОСП и систему дотаций аграриям вполне очевидно: Франция – основной получатель сельскохозяйственных субсидий из евробюджета. Большинство французских политических деятелей, включая президента, премьер-министра, представителей в ЕС, всегда выступают за неприкосновенность аграрной политики ЕС.

Наибольшие споры в ходе заседаний членов Делегации вызвал вопрос о выплатах субсидий аграриям в расширенном ЕС. Специалист в области сельского хозяйства, член неоголлистской партии “Объединение в поддержку республики”, представитель Делегации Ж.-П. Эморин отметил, что на сельское хозяйство и так уже приходится 50% общеевропейского бюджета. Он задал очень важный, а главное отражающий суть проблемы вопрос: “Как компенсация понижения общеевропейских цен²⁸ на сельхозпродукцию соотносится с финансированием процесса расширения Евросоюза?” Подобный вопрос поставил на обсуждение и другой неоголист, сенатор и депутат Ш. Реве. В ходе дискуссии комиссар по ОСП Легра дал следующий ответ на эти вопросы: “Процесс расширения Европейского Союза не должен сопровождаться компенсационными выплатами аграриям новых стран, т.к. эти страны в целом не могут быть равноправными участниками ОСП, а стоимость расширения не должна включать в себя выплаты фермерам”. То есть, по его мнению, новые страны пока не станут полноправными участниками общеевропейской аграрной политики и поэтому не получат компенсации за снижение цен на сельхозпродукцию. По мнению комиссара Ж.-М. Шарпена, “необходимо постепенно отменить прямые субсидии фермерам, а выплаты новичкам на развитие сельского хозяйства должны составлять примерно 4% ВВП той или иной страны, из расчета 1 евро на каждого жителя”²⁹.

Вопрос о финансировании единой аграрной политики широко обсуждался и на отдельном заседании членов Делегации 9 мая 2001 г., докладчиком на котором выступил министр сельского хозяйства и рыболовства Франции, социалист Ж. Главани. Заседание было посвящено проблемам развития и реформирования единой аграрной политики. Министр отметил особую роль общей сельскохозяйственной политики в европейской интеграции и охарактеризовал ее как одну из наиболее “интегрированных”. В условиях нового масштабного расширения он призвал провести “реформу ОСП, придерживаясь уже спланированного бюджета”³⁰ (согласно официальным данным ЕС, затраты на развитие и реформирование аграрного сектора стран-кандидатов составили 24,8% от

²⁶ Основные доноры общеевропейского бюджета – Германия, Великобритания, Нидерланды, Швеция и Австрия.

²⁷ Черников Г.П. Экономика Франции: традиции и новейшие тенденции. М., 2002, с. 207.

²⁸ Планировалось уменьшение цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции (впервые цены на злаковые были снижены после проведения аграрной реформы 1992 г.), а также продолжение сокращения прямых дотаций фермерам, но в то же время – введение компенсации аграриям за снижение закупочных цен на их продукцию.

²⁹ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu sommaire. Réunion du 29 avril 1998. Politique agricole. Audition de M. Guy Legras.

³⁰ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 144. Réunion du mercredi 9 mai 2001 à 16 heures 05. Présidence de M. Alain Barrau. Audition de M. Jean Glavany.

всех затрат на расширение ЕС в 2004 г. и 20,3% в 2006 г.³¹). По официальным данным, приведенным М. Дене в ходе заседания Делегации от Сената в ЕС 4 апреля 2002 г., на финансирование аграрного сектора стран “первой волны” пришлось 2,05 млрд. евро в 2004 г., 3,59 млрд. евро в 2005 г. и 3,93 млрд. евро в 2006 г. Постоянные сторонники снижения расходов на ОСП – Германия, Великобритания, Нидерланды, Австрия и Швеция – вновь нашли эти суммы чрезмерными. По данным КЕС, даже без учета прямых выплат аграриям новых членов ЕС доходы фермеров после вступления стран ЦВЕ в единую Европу и так в среднем увеличатся на 30%³².

В ходе дискуссии неоголист, министр сельского хозяйства Франции в 1986 – 1988 гг., а ныне депутат Делегации от Национального Собрания в ЕС Ф. Гийом высказал обеспокоенность возможным снижением конкурентоспособности европейской сельскохозяйственной продукции в мировой экономике после расширения ЕС. Его волновал, прежде всего, вопрос о конкурентоспособности сельского хозяйства таких стран, как Польша и Румыния (у старых членов ЕС были сомнения, удастся ли сельскохозяйственным продуктам “новых стран” конкурировать с сельхозпродукцией стран ЕС-15, а старожилам – противостоять возможному наплыву более дешевой продукции из ЦВЕ на европейский рынок), в экономике которых аграрный сектор играет значительную роль. Опасения французов³³ вполне очевидны: Польша является крупным производителем сельхозпродукции не только в общеевропейском, но и в мировом масштабе. В 1998 г. она занимала второе место в мире по производству ржи и третье – по производству картофеля³⁴. В 2005 г. Польша находилась на третьем месте в ЕС-25 по производству зерновых, сахарной свеклы и овощей и на четвертом – по производству свинины, мяса птицы и молока³⁵.

В отличие от Ф. Гийома, Ж.-М. Шарпен полагал, что старым членам ЕС не стоит опасаться конкуренции со стороны новых стран ввиду того, что у них, несмотря на более дешевую рабочую силу, более отсталое производство и низкая прибыль. В выступлении Ж.-Б. Раймонда упор был сделан на другую проблему: “ни одна страна-кандидат еще не соответствует нормам Евросоюза в области сельского хозяйства”³⁶. В ходе заседания 31 мая 2001 г. он, будучи основным докладчиком, сформулировал одно из главных требований, предъявляемых к сельскому хозяйству “новичков”: “Сельское хозяйство еще находится на переходном этапе и играет основную роль в странах-кандидатах, поэтому его необходимо адаптировать к аграрной политике (ЕС. – *Н.Н., И.Т.*), более сильной и конкурентоспособной”³⁷. По его мнению, обе стороны должны вести переговоры, не забывая о риске краха евробюджета, нарушения функционирования Общего аграрного рынка для членов ЕС-15 и конкурентного шока для стран-новичков.

Из обсуждений французских делегатов в ЕС становится понятным, что основные проблемы функционирования общеевропейского аграрного сектора сводились в первую очередь к формированию бюджета ОСП, размерам субсидий фермерам, проблемам перепроизводства и распространения системы квот на отдельные виды продукции и к соответствию сельскохозяйственной продукции нормам ВТО.

Другой важной проблемой, связанной с превращением ЕС-15 в ЕС-27, являлась необходимость институциональной реформы сообщества. Лидеры европейских госу-

³¹ Délégation pour l'Union européenne. Réunion de la Délégation du 30 juillet 2002. Révision de la politique agricole commune. – www.senat.fr/europe/r30072002.html

³² Délégation pour l'Union européenne. Réunion de la Délégation du 4 avril 2002. Elargissement. Communication de M. Marcel Deneux.

³³ По данным опроса общественного мнения “Евробарометр”, проведенного осенью 2006 г., менее чем за полгода до шестого расширения ЕС, 65% жителей сельских департаментов Франции высказались против очередного увеличения числа членов ЕС.

³⁴ Расширение Европейского Союза: экономические и правовые аспекты. М., 2004, с. 14.

³⁵ Европейский Союз и новые страны-члены: проблемы адаптации. М., 2008, с. 231.

³⁶ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 66. Réunion du jeudi 4 février 1999 à 9 heures. Présidence de M. Alain Barrau.

³⁷ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 146. Réunion du jeudi 31 mai 2001 à 9 heures. Présidence de M. Alain Barrau. Rapport d'information de M. Jean-Bernard Raimond.

дарств и руководство ЕС понимали, что дальнейшее расширение сообщества не может происходить без реформирования его институтов, так как в увеличившемся составе ЕС будет все труднее принимать решения. Речь шла, прежде всего, об изменении распределения голосов и квот представительства в руководящих органах ЕС. Еще в 1997 г. Бельгия, Италия и Франция заявили о необходимости осуществления институциональной реформы до следующего расширения ЕС. Французские депутаты не скрывали своего беспокойства по поводу того, каким образом пространственное расширение интеграционного поля отразится на работе руководящих структур ЕС, как оно скажется на прочности позиций “объединенной Европы” в формирующейся новой модели международных отношений. Вместе с тем, свойственное голлистской линии стремление к консолидации ЕС в качестве глобального центра силы постоянно сдерживается противодействием большей части политической элиты и рядовых французов усилению наднациональности европейских институтов, на чем настаивает объединенная Германия. Отсюда – некоторая противоречивость и двойственность позиции Франции в вопросе об институциональной реформе.

В ходе заседания 22 октября 1998 г. бывший член Комиссии по делам безопасности и вооруженным силам и Комиссии по финансам, экономике и планированию, экономист, социалист Ж. Фюш заявил, что институциональная реформа – “самый важный аспект евростроительства”³⁸. По его убеждению, изменения в институциональной структуре Союза позволят определить, каким в дальнейшем европейцы хотят видеть ЕС: только лишь зоной свободного движения лиц, услуг, товаров и капиталов или же “политической общностью”. Он подчеркнул, что введение принципа голосования квалифицированным большинством³⁹ намного важнее, нежели вопрос о перераспределении голосов среди стран-членов ЕС. По итогам саммита Европейского Совета, который состоялся в Ницце в декабре 2000 г., когда страной, председательствовавшей ЕС являлась Франция, было решено распространить существовавший принцип принятия решений в Совете министров квалифицированным большинством по целому ряду вопросов. При прежнем способе голосования (раньше решения принимались единогласно) редко удавалось прийти к согласию в таких областях, как права и свободы граждан, иммиграционная политика, политика в области внутренних дел и юстиции, уголовного судопроизводства, социальная и налоговая политика. Государства-члены ЕС твердо стояли за сохранение принципа принятия решения на основе единогласия в областях, имеющих для них принципиально важное значение.

Вопрос о реформировании системы голосования стал причиной разногласий между странами-основателями Союза, а также между ними и кандидатами в члены ЕС в ходе дискуссии о распределении голосов в Совете министров. Германия, население которой после объединения составляло 82 млн. чел., претендовала на 33 голоса, Франция с 59 миллионным населением наряду с Великобританией и Италией должна была ограничиться 30 голосами. Наиболее крупные и влиятельные страны ЕС – Великобритания, Франция, Германия, Испания опасались, что с расширением союза их “отодвинет” на второй план коалиция малых государств. Небольшие страны, в свою очередь, высказывали недовольство тем, что крупные государства имели огромное преимущество при принятии решений. В результате, Польше и Испании дали в Совете по 27 голосов (из 321), Германии, Франции, Италии, Великобритании – по 29. До институциональной реформы у Великобритании, Германии, Италии, Франции было по 10 голосов, у Испании – 8⁴⁰.

³⁸ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 55. Réunion du jeudi 22 octobre 1998 à 9 heures 30. Présidence de M. Henri Nallet, Président. Communication du Président sur les questions institutionnelles. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0055.asp#P57_774

³⁹ Согласно условиям голосования по принципу квалифицированного большинства, население проголосовавших стран должно составлять не менее 62% от общего населения ЕС.

⁴⁰ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 55. Réunion du jeudi 22 octobre 1998 à 9 heures 30. Présidence de M. Henri Nallet, Président. Communication du Président sur les questions institutionnelles.

Несмотря на произошедшие изменения в системе голосования и распределения числа голосов, французы довольно скептически отнеслись к итогам реформы. По мнению бывшего председателя КЕС, социалиста Ж. Делора, Ниццкий саммит не дал никакого ответа на главный вопрос: как будет функционировать ЕС-27. Сам Делор в ходе заседания Делегации 19 июня 2001 г. задался похожим вопросом: “Что мы будем делать, когда в единой Европе будет 30 или 35 членов?”. По его убеждению, без серьезных институциональных изменений ЕС-27 не сможет достигнуть высокого уровня сплоченности и координации своей деятельности, не говоря уже о ЕС-30. Он заявил, что до расширения ЕС нужно навести “порядок в доме”, а для его успешного функционирования – поддерживать властное равновесие между его главными органами управления: Комиссией, Советом и Парламентом. “Если сохранится тот же принцип проведения заседаний в Совете министров, они станут настолько длинными, что министрам придется покидать зал заседаний еще до их окончания, чтобы успеть выступить перед СМИ”, – утверждал Делор. Он же предложил сократить число заседаний Совета до двух в месяц. Бывший глава КЕС высказал также любопытное объяснение падения интереса у рядовых европейцев к проблемам ЕС. По его мнению, из-за неотлаженного механизма принятия законопроектов, когда “нередко они оседают в недрах Евросовета на полгода, а потом вдруг неожиданно появляются”, европейцы мало интересуются общеевропейской политикой. По словам министра иностранных дел Франции в 2005 – 2007 гг., неоголиста Д. де Вильпена, “нужно построить более простую, более прозрачную и демократичную Европу, которую будут любить и понимать наши сограждане; им нужно объяснить, чем занимается Европа, почему она это делает и как она это делает”⁴¹.

Европейский Совет в Лаакене (Финляндия) в декабре 2001 г. принял решение о созыве специального органа – Конвента – для подготовки текста нового основополагающего документа. В 2002 г. параллельно с обсуждением институциональной реформы ЕС он начал разрабатывать текст Евроконституции. Председателем Конвента стал бывший президент Франции – В. Жискар д’Эстен, европеист и сторонник углубления интеграционного строительства. Как уже упоминалось, многие европейцы совершенно не были готовы к делегированию новых национальных прерогатив и полномочий наднациональным общеевропейским органам власти. Протест рядовых жителей Европы и их недовольство политикой ЕС выразились в провальных референдумах по Евроконституции во Франции и Нидерландах весной-летом 2005 г., продемонстрировавших, в том числе, прямую связь между процессами углубления и расширения интеграции.

Таким же острым вопросом, как и вопрос о дальнейшем функционировании институтов Евросоюза в контексте его расширения на Восток, был вопрос о возможности вступления Турции в ЕС. Хотя в 1995 г. Ж. Ширак, выступая в Европарламенте, поддержал кандидатуру Турции на вхождение в ЕС, эта идея не встретила всеобщей поддержки ни во Франции, ни в европейском сообществе. Противники членства Турции в ЕС считали ее географически и политически неевропейской страной, а ее вступление в “Большую Европу” – опасным прецедентом, способным изменить “изначальный смысл интеграции”⁴². Турцию обвиняли в нарушении прав человека и преследовании национальных меньшинств (курдов); в слишком большом влиянии армии на политическую жизнь страны. Журналисты “Фигаро” писали о “иных политических и культурных традициях” Турецкой республики, намекая на то, что этому мусульманскому государству нет места в христианской Европе⁴³.

Вместе с тем, по решению европейских чиновников, Турции был предоставлен статус кандидата на вступление в ЕС. На заседании 2 декабря 1999 г. член СФД, участник Комиссии по культурным, семейным и социальным делам и Комиссии по финансам,

⁴¹ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 149. Réunion du mardi 19 juin 2001 à 17 heures 30. Présidence de M. Alain Barrau. Audition de M. Jacques Delors. – http://www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0149.asp#P15_302

⁴² Le Monde. 13.VI.1995.

⁴³ Figaro, 7–8.XII.2002.

экономике и планированию, депутат М. Лиго оспорил данное решение Еврокомиссии, так как, по его мнению, таким образом “КЕС ставит страны-члены ЕС уже перед свершившимся фактом (представление Турции статуса кандидата. – *Н.Н., И.Т.*), никак не принимая в расчет их мнения”. Ситуация действительно была непонятной и даже двусмысленной. По справедливому замечанию социалиста П. Московичи, статус кандидата на вступление Турции в ЕС подразумевал проведение в ней очередного мониторинга и предоставление права участия в программе ФАРЕ. К тому же он накладывал определенные обязательства на правительство Турции: выполнение “копенгагенских критериев”, в частности, наличие демократического режима в стране и соблюдение прав человека.

В ходе заседания 2 декабря 1999 г. социалист Ж. Фюш заявил, что, несмотря на членство Турции в НАТО и в других международных организациях, “ее вступление в ЕС будет иметь негативные последствия для самого Союза”. “Вступление Турции в ЕС поставит перед ним сложные вопросы, поэтому кандидатура этой страны на членство в ЕС должна подвергнуться более тщательному анализу”, – заявил член “Движения левых радикалов”, комиссар по европейским делам в 1997–2002 гг. Ф. Лонкль. Он привел в пример Испанию, Португалию и Грецию. По его словам, пока в этих странах не утвердились подлинно демократические режимы, не было речи не только об их членстве в ЕС, но и о статусе кандидатов. На том же заседании бывший министр сельского хозяйства, неоголлист Ф. Гийом выступил еще более резко по сравнению со своим коллегой-социалистом, осудив факт предоставления Турции статуса кандидата. По его утверждению, “если КЕС предоставит его Турции, то согласно этой логике, кандидатом в члены ЕС может стать, например, Марокко”. Гийом настаивал на том, чтобы Делегация выразила свое несогласие с вступлением Турции в ЕС, “даже если французское правительство (во главе с социалистом Л. Жоспеном. – *Н.Н., И.Т.*) поддерживает решение КЕС”. Выступая на том же заседании 2 декабря 1999 г., член Делегации от Национального Собрания Ж. Раймонд подчеркнул, что “все страны-кандидаты сделали значительный успех в подготовке к вступлению и все, кроме Турции, удовлетворяют политическим критериям”⁴⁴.

Однако ряд стран ЦВЕ не в полной мере соответствовал требованиям ЕС, и вопрос об их готовности стать полноправными членами “единой Европы” оставался открытым. По рекомендации КЕС в 2000 г. предполагалось открыть переговоры с Мальтой, Литвой, Латвией, Словакией, Болгарией и Румынией. Однако, по мнению Раймонда, начало переговоров с Румынией и Болгарией являлось преждевременным, так как Болгария еще не выполнила своих обязательств по закрытию ряда атомных станций. 13 февраля 2002 г. в ходе заседания Делегации от Сената бывший глава “Национальной федерации сельскохозяйственного кредита”, центрист, член “Движения за демократию”, депутат Ж.-М. Ванленберге озвучил свое мнение по поводу кандидатур Болгарии и Румынии, назвав их “странами, которые, по сравнению с другими кандидатами, меньше всего готовы стать членами Евросоюза”⁴⁵. Вопрос об их готовности к вступлению в ЕС оставался на повестке дня и вновь возник в ходе заседания 19 декабря 2002 г., проходившего под председательством министра Франции по европейским делам Н. Ленуар. В своем выступлении министр встала на защиту Болгарии и Румынии, подчеркнув, прежде всего, их старание и стремление получить статус полноправных членов союза, успехи проведенных реформ, а также “их тесные исторические связи с Францией”. Она привела следующие данные: каждый восьмой болгарин говорит по-французски, а в Румынии насчитывается 25% франкофонов⁴⁶. К тому же, в 2002 г. Болгария подтвердила свое

⁴⁴ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 93. Réunion du jeudi 2 décembre 1999 à 9 heures. Présidence de M. Gérard Fuchs, Vice-Président. Communication de M. Jean-Bernard Raimond.

⁴⁵ Délégation pour l'Union européenne. Réunion de la délégation pour l'Union européenne du mercredi 13 février 2002. Elargissement. – www.senat.fr/europe/r13022002.html

⁴⁶ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 24. Réunion du jeudi 19 décembre 2002 à 8 heures 45. Présidence de M. Pierre Lequiller. Audition de Mme Noelle Lenoir, ministre déléguée

намерение закрыть атомные реакторы, не соответствующие общеевропейским нормам, не позднее 2006 г.

Подобные проблемы наблюдались также у Литвы и у Словакии, хотя, по мнению Ф. Гийома, Словакия, в отличие от других стран-кандидатов, была наиболее готова к вступлению в ЕС, и этот процесс следовало ускорить. Однако вопреки предложениям, внесенным главой КЕС Р. Проди, Комиссия решила не ускорять темпы переговоров и не называть точную дату вступления первых шести кандидатов.

19 декабря 2002 г. П. Московичи предложил сделать процесс расширения ЕС на Восток дифференцированным, то есть рассматривать ситуацию в каждой конкретной стране в отдельности⁴⁷. Если, например, какие-то государства “второй волны” уже соответствуют критериям членства в ЕС, их следует принимать в ЕС раньше, чем страны “первой волны”. По его словам, на тот момент переговоры о вступлении⁴⁸ велись с шестью кандидатами (Венгрией, Польшей, Чехией, Словенией, Эстонией и Кипром), но пока еще не поднимались проблемы, касавшиеся наиболее уязвимых секторов экономики стран-кандидатов – сельского хозяйства, социальной политики, налоговой и денежной систем⁴⁹. Переговоры должны были показать, насколько та или иная страна-кандидат соответствует критериям вступления в ЕС и готова ли она принять *acquis communautaire* к моменту вхождения в ЕС или ей необходим переходный период. Переходные периоды вводились для отдельных стран и отраслей. Этот вопрос рассматривался на заседании членов Делегации от Национального Собрания в ЕС 2 декабря 1999 г. Изначально КЕС предлагала ввести переходные периоды в экономических и политических сферах, пока не соответствующих общеевропейским критериям и требовавших внушительного финансирования со стороны ЕС. Например, по решению КЕС, в течение семи лет после расширения страны ЕС-15 имели право ограничить доступ на свои рынки труда граждан новых государств-членов. Это решение вызвало всеобщее недовольство среди кандидатов. По мнению Раймонда, ЕС может оказаться в сложной ситуации: либо переходные периоды окажутся слишком затяжными, либо ЕС придется в очередной раз увеличить помощь странам ЦВЕ. Только лишь для приведения в соответствие с нормами ЕС транспортной системы и экологии стран-кандидатов требовалось 190 млрд. евро⁵⁰.

Проблем, связанных с расширением ЕС на Восток, было много. Все они касались различных сфер жизни общества – политики, экономики, социальной сферы – не только в странах-кандидатах, но и в странах “старой” Европы. Большинство этих вопросов до сих пор остаются нерешенными. К тому же, по признанию самих европейских бюрократов, процедура подготовки к расширению оказалась очень сложной, запутанной и долгой. Многие аспекты этого процесса “ускользали” от рядовых европейцев. В государствах-старожилах росло количество “евроскептиков” и “европессимистов”, разочарованных вектором и темпами развития интеграционного строительства. Особенно много людей, “потерянных” в этом море европейских инициатив и решений, оказалось

aux affaires européennes, sur le Conseil européen de Copenhague (audition ouverte à la presse). – www.assemblee-nationale.fr/12/europe/c-rendus/c0024.asp#P19_537

⁴⁷ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 88. Réunion du jeudi 21 octobre 1999 à 9 heures. Présidence de M. Alain Barrau. Audition de M. Pierre Moscovici, ministre délégué chargé des affaires européennes. – www.assemblee-nationale.fr/europe/c-rendus/c0088.asp#P18_449

⁴⁸ Переговоры со странами-кандидатами основывались на дифференцированном принципе. Европейские органы ежегодно проводили “скрининг” каждой страны в отдельности – смотрели, какими темпами шли реформы в этих государствах и насколько национальное законодательство соответствовало *acquis communautaire*. Переговоры велись по главам, каждая из которых представляла собой ту или иную сферу *acquis communautaire*: рыболовство, сельское хозяйство, социальное обеспечение, финансовые услуги, транспорт, энергетика и др.

⁴⁹ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 88. Réunion du jeudi 21 octobre 1999 à 9 heures. Présidence de M. Alain Barrau. Audition de M. Pierre Moscovici.

⁵⁰ Délégation pour l’Union européenne. Compte-rendu № 93. Réunion du jeudi 2 décembre 1999 à 9 heures. Présidence de M. Gérard Fuchs.

во Франции. По данным опроса, проведенного летом 2002 г. социологическим журналом “Евробарометр”, издаваемым Еврокомиссией, 40% жителей Пятой Республики высказались за расширение ЕС, 47% – против⁵¹. Таким образом, наиболее негативное отношение к увеличению ЕС среди европейцев наблюдалось именно у французов. В опросе весны 2003 г. уже 54% французов выступали против расширения и только 31% – за⁵². Состояние общественного мнения в марте 2004 г. характеризовалось увеличением числа французов, высказавшихся за расширение Евросоюза: 47% – “против”, 37% – “за”⁵³. Этот факт политологи объясняют тем, что расширение уже практически свершилось и ничего нельзя было изменить. Весной 2005 г. “Евробарометр” провел очередную серию опросов. На этот раз об отношении к расширению ЕС за счет вступления Болгарии и Румынии социологи спрашивали молодых французов в возрасте от 15 до 24 лет. 57% опрошенных высказались против расширения ЕС в ближайшие годы, 29% – “за”; 8% ответили, что не знают. Результаты среди опрошенных молодых людей по ЕС-25 были следующими: 61% – “за” и 29% – “против”, 11% – затруднились с ответом⁵⁴. Мнение представителей молодого поколения практически не отличалось от мнения взрослых французов: осенью 2006 г. 58% взрослых участников опроса “Евробарометра” вновь сказали “нет” предстоящему расширению ЕС⁵⁵. Весной 2007 г., после вступления Болгарии и Румынии, уже 60% участников опроса заявили, что не хотят, что в ближайшее время в ЕС вошли новые члены⁵⁶. “Евроскептицизм” французских граждан в очередной раз со всей очевидностью демонстрирует несоответствие позиций наднациональной европейской бюрократии с мнением рядовых европейцев, обеспокоенных увеличившимися за последние годы трудностями, с которыми столкнулась Европа.

Среди членов Делегации, несмотря на их различную партийную принадлежность (неоголлисты, центристы, левые радикалы, социалисты), не было кардинальных различий во взглядах на процесс расширения. Проанализировав материалы заседаний Делегаций, нельзя сказать, что “правых” и “левых” волновал разный круг вопросов и они высказывали по ним прямо противоположные точки зрения. Феномен “сосуществования” практически не проявился в ходе “европейских дискуссий” французских парламентариев.

Несмотря на колебания общественного мнения по вопросу о расширении ЕС, французский политический класс выступил за него. Один из главных аргументов в его поддержку озвучил бывший глава КЕС Ж. Делор: увеличение числа членов ЕС способствует “созданию единой зоны мира и стабильности на европейском континенте, дальнейшему долговременному развитию, а также сохранению европейской идентичности в глобализирующемся мире”⁵⁷. По словам европейского комиссара по региональной политике М. Барнье, «“Большая Европа” будет в общих интересах способствовать установлению стабильности и мира»⁵⁸. Та же мысль прослеживалась и в словах президента Франции Ж. Ширака: после расширения Европа “станет настоящей семьей”, и на континенте окончательно установится столь долгожданный мир, которого “всем так давно не хватало”⁵⁹.

Вторым аргументом французских политиков в пользу расширения являлось утверждение, что интеграция постсоциалистических стран в Евросоюз – единственная

⁵¹ Eurobaromètre, 2003, № 57, p. 11.

⁵² Eurobaromètre, 2003, № 59, p. 15.

⁵³ Eurobaromètre, 2004, № 62, p. 22.

⁵⁴ Eurobaromètre, 2007, № 67, p. 38.

⁵⁵ Eurobaromètre, 2006, № 65, p. 50.

⁵⁶ Eurobaromètre, 2007, № 67, p. 29.

⁵⁷ Délégation pour l'Union européenne. Compte-rendu № 149. Réunion du mardi 19 juin 2001 à 17 heures 30. Présidence de M. Alain Barrau.

⁵⁸ Le Monde, 22.X.2002.

⁵⁹ La Croix, 16.XII.1997.

возможность навсегда утвердить в них принцип рыночной экономики и демократии в различных сферах общественной жизни. Некоторые считали, что ЕС сам получит ряд выгод и преимуществ: существенно увеличится внутренний рынок ЕС, откроются широкие пространства для сбыта продукции и инвестиций; вступление новых государств в ЕС предотвратит риск становления авторитарных режимов в восточно-европейском регионе. Многие представители высших политических кругов Пятой Республики отмечали важный геополитический момент – присоединение стран ЦВЕ к ЕС поможет избежать возможного установления влияния и контроля в этом регионе США. Ввиду произошедших политических изменений в Европе и мире в 90-е годы XX в. французские лидеры опасались расширения “присутствия” США в странах ЦВЕ, недавно освободившихся от опеки СССР и вставших на самостоятельный путь развития.

Французский политический класс надеялся, что увеличившийся до 27 членов Евросоюз станет гарантом стабильности и мира на континенте, новым полюсом силы в мире, а Франция сможет в нем по-прежнему играть роль державы с мировой ответственностью. Руководители Пятой Республики стремились не допустить установления мировой гегемонии США и американского преобладания в странах ЦВЕ, что было возможно сделать лишь в опоре на сильную и единую Европу, “Европу-державу”. Именно поэтому они поддерживали такую содержавшую в себе большие риски процедуру, как расширение ЕС на Восток.

Изменилось ли сегодня отношение современной французской политической элиты к процессу расширения ЕС на Восток? Ее позиция по-прежнему отмечена печатью своеобразия и противоречивости. Пятое и шестое расширения радикально изменили облик Евросоюза, превратившегося в крупнейшее интеграционное объединение мира. ЕС действительно стал мощным центром силы и притяжения и, несмотря на перипетии экономического и финансового кризиса последних лет, пытается осуществлять “коллективную волю” своих 27 членов. С другой стороны, совершенно очевидно, что расширение на Восток “опустошило” бюджет ЕС, серьезно ослабив его перед “вызовами” современной финансовой ситуации.

Одним из негативных последствий расширения явился признаваемый отечественными аналитиками «раскол по многим проблемам, при обсуждении которых “новые” члены союза часто выступают против “старых”, занимая откровенно проамериканские позиции»⁶⁰. Французские экономисты отмечают на фоне глобализирующейся экономики процесс “деиндустриализации” Франции, “делокализации” промышленности и миграции рабочих мест за границу⁶¹. Несмотря на вступление в силу 1 декабря 2009 г. Лиссабонского договора, институциональное развитие ЕС замедлилось и вызывает новые нарекания у его членов. Наконец, в условиях усиленного расширением на Восток “многоскоростного характера” интеграции продолжают размываться главные принципы функционирования европейского сообщества: равноправное объединение европейцев и их одновременное продвижение к строительству европейской федерации.

Что касается Франции, то расчеты ее руководства найти опору для расширения своего влияния среди “новичков” ЕС оказались призрачными. Они не сочувствуют ни французским планам лидерства в ЕС, ни тесному франко-германскому сотрудничеству, опасаясь любого нарушения во взаимодействии ЕС – США. Н. Саркози в 2008 г. вынужден был признать, что массовый прием в ЕС государств ЦВЕ явился “ошибкой”. По его убеждению, “расширение Евросоюза ослабило общность его членов и стало непреодолимым препятствием для политической интеграции”⁶².

⁶⁰ Зуева К.П. Указ. соч., с. 31.

⁶¹ Les problèmes économiques, № 2859, Septembre 2002.

⁶² Саркози Н. Мое мнение. М., 2009, с. 275.